Глава 37: «Переговоры»

Чжао Жуцянь сидела в приватной комнате. Ее состояние переросло из изумления в гнев, и она в сердцах воскликнула: «Цинь Тянь, ты пожалеешь об этом!»

Но когда эти слова слетали с ее губ, Цинь Тянь был уже далеко.

Сожалеть об этом? Ну уж нет. Женитьба на женщине такого плана – величайшее сожаление. Если она потеряла невинность в 16, кто знает, со сколькими мужчинами она разделит ложе в будущем.

Цинь Тянь пребывал в отличном расположении духа. Перекусив, он вдруг озадачился вопросом, почему же толстяк и Хэй Янь все еще не вернулись. Что это за тренировка, которая заставила их пропустить обед?

Кажется, они немного перенапрягаются…

Цинь Тянь начал готовиться к походу в горы, чтобы поохотиться на монстров и восполнить недостаток Цигуна – его Цигун сократился на 6000 единиц, из-за чего он чувствовал тяжесть и боль в груди.

Дав Чжаню Дафу несколько указаний, он направился на север города.

Идти до Куньлуньских гор пешком было далековато. На севере находилась «сменная станция» (аналог почтовых станций или ямов в имперской России; реле во Франции), предоставляющая породистых лошадей и дрессированных монстров, для которых десяток километров – не расстояние.

Цинь Тянь был слишком ленив для преодоления такого длинного пути пешком, к тому же он не хотел растрачивать на это свой Цигун. Поэтому он направился прямиком на «сменную станцию», арендовать лошадь. Только он вошел, появился задыхающийся, как после физической работы, слуга клана Цинь. Он подошел к Цинь Тяню и, хватая ртом воздух, сказал: «Юный… Юный мастер… Цинь Тянь, старейшина желает видеть Вас».

«Зачем?»

Цинь Тянь задумался на секунду и продолжил: «Старейшина что-то сказал тебе об этом?»

Лицо слуги покраснело от напряжения, что показывало его физическую слабость. Должно быть, он воин низшего ранга, раз он так утомлен преодолением такой короткой дистанции. «Старейшина не уточнял, он просто сказал, что желает Вас видеть».

Отменив свои планы, Цинь Тянь отправился в клан. И почему Цинь Чжаньтянь не мог сказать причину?

Несмотря на то, что Цинь Тяню не понравилось поведение Цинь Чжаньтяня в этом вопросе, Цинь Чжаньтянь все еще являлся старейшиной клана Цинь, поэтому Цинь Тяню придется с ним встретиться, если он все еще хочет использовать клан ради своей выгоды.

По дороге Цинь Тянь думал, зачем Цинь Чжаньтянь послал за ним. Хотел ли он что-то обсудить? Если да, то что? Кажется, ничего особенного, что могло быть причиной, не произошло.

«Клан Чжао прислал кого-то разбираться?»

Вспомнив, как позорно было поражение Чжао Цзяньняня, Цинь Тянь хихикнул. О, это точно не связано с кланом Чжао: они вряд ли захотят форсировать распространение информации о постыдном происшествии с одним из воспитанников их клана.

Конечно, когда-нибудь Чжао Клан решится нанести ответный удар, но Цинь Тяня это вряд ли коснется – скорее всего, его даже не будет в городе.

Клан Цинь располагался на севере Циньхэ, поэтому Цинь Тяню не потребовалось много времени, чтобы достичь его.

Слуга привел Цинь Тяня к резиденции Цинь Чжаньтяня, повернулся к закрытой двери, уважительно поклонился и сказал: «Юный Мастер Цинь Тянь здесь».

Несколько мгновений спустя Цинь Чжаньтянь открыл дверь. Он улыбнулся и сказал: «Малыш Тянь, входи».

Глядя на дружелюбную улыбку Цинь Чжаньтяня, Цинь Тянь был точно уверен, что ничего хорошего не произойдет.

Цинь Тянь поклонился и вошел.

Жилище походило на школьный класс. На стенах висели картины, изображающие силу и свободу. Цинь Тянь подумал: «я бы никогда не подумал, что у Цинь Чжаньтяня такой изысканный вкус».

Помимо военного искусства Цинь Чжаньнянь был хорош в каллиграфии, но он никогда не продавал свои художества.

Цинь Чжаньтянь сел и жестом приказал Цинь Тяню сделать то же. «Благодаря тебе нам удалось поймать преступника из книжной лавки».

Цинь Тянь улыбнулся и ответил: «Это то, что должен был сделать на моем месте любой воспитанник клана. Я не могу выносить воровство, поэтому я не мог не…»

Цинь Чжаньтсянь прищурился и посмотрел на Цинь Тяня. Не желая ходить вокруг да около, он прямо спросил: «Через полмесяца собрание четырех Великих Кланов. Великие Вожди хотят, чтобы ты представлял наш клан, что ты об этом думаешь?»

«Собрание Кланов?», - Цинь Тянь изумился. Он вспомнил то, что Чжао И сказал ему днем и обрадовался. Он был не против присоединиться, но если это собрание не принесет ему выгоды, то он лучше потратит свое время охотясь на монстров.

Цинь Тянь уважительно ответил: «Старейшина, я всего лишь воин восьмого ранга, как я могу представлять клан на собрании? У меня недостаточно опыта! К тому же, я все еще восстанавливаю свои силы; время имеет для меня значение, не хочется тратить его напрасно».

Цинь Чжаньнянь изумился, выражение его глаз изменилось. Быть представителем Клана – почетно; независимо от результатов собрания, клан щедро вознаградит участника. Однако Цинь Тянь отказался, даже не задумываясь.

Каждый воспитанник мечтает получить возможность представлять свой клан на собрании, это

сулит славу и признание!

Но для Цинь Тяня слава не важна. Он не чувствовал себя частью Клана Цинь; даже если бы мистическим образом Клан был бы стерт с лица земли, ему было бы все равно.

Слава, не приносящая выгоды, это пустой звук.

Если клан хочет использовать Цинь Тяня, они должны предоставить ему выгодные условия. В противном случае, он не будет участвовать.

«Ради Клана Цинь ты должен участвовать!», Цинь Чжаньтянь повысил голос, вспомнив, что он обладает влиянием. В его голосе послышался властный тон.

Цинь Тянь усмехнулся себе под нос: «Старейшина, я бы с удовольствием постоял бы за честь Клана, но Вы же знаете, что я все еще восстанавливаюсь, и мне нужно очень много Даней и времени, чтобы улучшить состояние своего тела».

Увидев, что Цинь Чжаньтянь не отреагировал на его слова, Цинь тянь добавил: «В настоящий я готовлюсь ко вступлению в ряды Собирателей Душ. Но мое тело…»

«Довольно. Я понял».

Конечно, Цинь Чжаньтянь понимал, к чему клонит Цинь Тянь. Он спросил: «Ты уверен, что сможешь достичь уровня Собирателя Душ?»

«Если у меня будет достаточное количество, то проблем возникнуть не должно…»

«Дани – не проблема. Я дам тебе столько, сколько ты пожелаешь. Но ты должен достичь уровня Собирателя Душ за полмесяца», - дерзко сказал Цинь Чжаньтянь. Если бы Цинь Тянь достиг этого уровня, шансы на победу Клана Цинь были бы весьма высоки.

«Старейшина, теперь я просто не могу отказаться. Но что там с Данями?..»

Цинь Тянь расплылся в низкой, жадной улыбке.

Цинь Чжаньтянь был очень щедр. Он достал бутылочки с Данем Янь Шэна. «Здесь 100 Даней Янь Шэна. Сейчас я дам тебе 50, а остальные 50 ты получишь, если ты сможешь достичь уровня Собирателя Душ за эти полмесяца. К тому же, если тебе удастся занять первое место, помимо наград, предлагаемых собранием, Клан Цинь подарит тебе духовное оружие среднего ранга».

«Духовное оружие среднего ранга?», - Цинь Тянь затрепетал. Оружие ему нужно даже больше, чем Дани. Даже духовное оружие низших рангов принесет ему кучу денег.

«Что-то Цинь Чжаньтянь слишком щедр… или он еще чего-то хочет от меня?»

Но духовное оружие, ах… даже у Очистителя Душ Хэй Яня не было такого оружия. Кровь восторженно забурлила в его жилах.

Причина, по которой Цинь Чжаньтянь был так щедр – давление со стороны Великих Вождей. С тех пор, как он стал вождем, результаты собраний всегда оставались неутешительными, что ставило под угрозу его положение.

Сегодня днем он услышал, что Цинь Тянь одержал победу над Чжао И, что стало для

старейшины приятным сюрпризом.

Ну, на самом деле, у него была еще одна причина.

Ядро Неистовой Гориллы, разве оно не у Цинь Тяня?

Если Цинь Тянь проглотил его, через три года его скорость будет несравненной. Если это так, то Цинь Чжаньтянь должен выяснить это: никто не смеет покушаться на его должность Старейшины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/209/80995